

Научная статья

УДК 314.1

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11214

ВЛИЯНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ

Ирина Павловна Лаптева¹, Елена Николаевна Гришина²

¹ Вятский государственный университет, Киров, Россия, irinalapteva2607@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2624-0275

² Вятский государственный агротехнологический университет, Киров, Россия, grishina_e1955@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7911-6027

Аннотация. Наблюдаемая в ряде стран, в том числе в России, тенденция роста средней продолжительности жизни населения сопровождается изменением его демографической нагрузки, при котором увеличивается доля лиц пенсионного возраста. В условиях демографического старения населения особенно актуальным становится исследование качества и благополучия жизни пожилых людей, являющихся важнейшим ресурсом социально-экономического развития страны. Для достижения национальных целей по увеличению естественного прироста численности населения России и средней продолжительности его жизни разработан национальный проект «Демография». Одной из его составных частей является федеральный проект «Старшее поколение», задача которого заключается в разработке и реализации программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения. В статье представлен результат проведенного исследования, целью которого являлась оценка влияния благополучия старшего поколения на демографическую ситуацию в стране. Проведен краткий обзор мнений отечественных и зарубежных авторов о роли старшего поколения в формировании демографической ситуации в современном мире, проведен анализ ее динамики в отдельных странах и в России. Предложен и апробирован на примере Приволжского федерального округа индекс благополучия старшего поколения, позволяющий дать комплексную оценку качества жизни и благополучия пожилых людей в отдельных регионах страны. Сделаны выводы о необходимости более глубокого изучения проблемы адаптации старшего поколения в современных условиях нестабильности развития экономики. Даны рекомендации по формированию информационно-статистических ресурсов для проведения таких исследований.

Ключевые слова: демография, старшее поколение, продолжительность жизни, качество жизни, индекс благополучия старшего поколения

Для цитирования: Лаптева И. П., Гришина Е. Н. Влияние благополучия старшего поколения на демографическую ситуацию в стране // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). Экономические науки. Вып. 79. С. 130—140. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11214.

Original article

THE IMPACT OF THE WELL-BEING OF THE OLDER GENERATION ON THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE COUNTRY

Irina P. Lapteva¹, Elena N. Grishina²

¹ Vyatka State University, Kirov, Russia, ip_lapteva@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0003-2624-0275

² Vyatka State Agrotechnological University, Kirov, Russia, grishina_e1955@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7911-6027

Abstract. Observed in a number of countries, including Russia, the trend of growth in the average life expectancy of the population is accompanied by a change in its demographic burden, which increases the proportion of people of retirement age. In the conditions of demographic aging of the population, the study of the quality and well-being of the lives of elderly people, which are the most important resource for the socio-economic development of the country, becomes especially relevant. In order to achieve national goals to increase the natural increase in the population of Russia and its average life expectancy, a national project “Demography” has been developed. One of its components is the federal project “The Older Generation”, whose task is to develop and implement a program of systematic

support and improvement of the quality of life of older citizens. The article presents the result of the conducted research, the purpose of which was to assess the impact of the well-being of the older generation on the demographic situation in the country. A brief review of the opinions of domestic and foreign authors on the role of the older generation in shaping the demographic situation in the modern world, an analysis of its dynamics in individual countries and in Russia. The index of well-being of the older generation is proposed and tested on the example of the Volga Federal District, which allows to give a comprehensive assessment of the quality of life and well-being of elderly people in certain regions of the country. Conclusions are drawn about the need for a deeper study of the problem of adaptation of the older generation in modern conditions of instability of economic development. Recommendations are given on the formation of information and statistical resources for conducting such studies.

Keywords: demography, older generation, life expectancy, quality of life, index of well-being of the older generation

For citation: Lapteva IP, Grishina EN. The impact of the well-being of the older generation on the demographic situation in the country. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(12(470)):130-140. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11214.

Введение

В настоящее время процесс демографического старения населения приобретает глобальный характер и затрагивает практически все развитые страны. Следует отметить наличие различных критериев возрастных границ наступления старости. Наиболее часто исследователи ориентируются на рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в соответствии с которыми выделяют для старшего поколения следующие варианты возраста:

- пожилой возраст (от 60 до 74 лет);
- старческий возраст (от 75 до 90 лет);
- долголетие (старше 90 лет).

Теоретические аспекты проблем старения населения планеты особенно широко обсуждаются, начиная со второй половины XX в. При этом существующие точки зрения варьируются от признания демографического старения населения явлением, открывающим новые перспективы во всех сферах жизни общества, до гипотез о негативном характере этого процесса. Проблемам демографического старения населения посвящены исследования, результаты которых представлены в работах польского демографа Эдварда Россета [10], французского демографа Альфреда Сиви [13], американского экономиста Л. Туроу [16] и других авторов.

Результаты исследования отдельных вопросов качества жизни старшего поколения также изложены в работах ВОЗ [См.: 2], Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН¹. По мнению авторов, особого внимания заслуживает исследование Global AgeWatch Index и сопровождающий данное исследование рейтинг стран мира по показателю качества жизни и благополучия пожилых людей².

¹ World Population Ageing 2013 (<http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ageing/WorldPopulationAgeing2013.shtml>).

² Рейтинг стран мира по Индексу качества жизни пожилых людей // Центр гуманитарных технологий,

Изучению демографического старения населения как одного из основных факторов стабильности в обществе посвящены труды отечественных ученых и исследователей, в том числе О. А. Аникеевой [1], И. А. Власовой, Г. И. Губина, Д. Д. Молокова [4]; И. А. Григорьевой, Е. А. Богдановой [5]; И. П. Потехиной, Д. В. Чижова [9]; Е. А. Монастырного [11; 14]; М. А. Булановой [3]; А. Б. Синельникова [12] и др.

В Российской Федерации в рамках национального проекта «Демография» был разработан федеральный проект «Старшее поколение». Он реализуется в России в соответствии с Указом Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г.³, а также с Указом Президента от 21 июля 2020 г. № 474, принятым в связи с переносом срока реализации нацпроекта «Демография» с 2024 на 2030 г.⁴

Основные цели нацпроекта — рост ожидаемой продолжительности здоровой жизни, увеличение суммарного коэффициента рождаемости, рост числа и доли людей, ведущих здоровый образ жизни, и людей, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

В соответствии с федеральным проектом «Старшее поколение» ожидаемая продолжительность жизни населения страны к 2030 г. должна возрасти до 78 лет. Для достижения поставленной цели запланировано по стране в целом и по отдельным регионам проведение профилактических осмотров

2006—2022 (послед. ред. 09.03.2022) (<https://gtmarket.ru/ratings/global-age-wath-index>).

³ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>; дата обращения 14.10.2021).

⁴ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>).

и диспансеризации лиц старше трудоспособного возраста, открытие региональных гериатрических центров, создание и внедрение системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами и других мероприятий.

Важно отметить, что демографическое старение населения не только связано с увеличением доли населения старших возрастов, но и представляет собой процесс, приводящий к изменениям практически во всех сферах жизни общества. Ресурсный потенциал старшего поколения в этих условиях становится важнейшим фактором устойчивого социально-экономического развития страны. В этой связи особую актуальность приобретают изучение проблем благополучия данной группы населения и оценка его влияния на демографическую ситуацию в стране и регионах.

Результаты исследования

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) является важным показателем, который часто используется при оценке состояния здоровья населения и уровня социально-экономического развития отдельных стран. На максимальном уровне данный показатель находится

в таких странах, как Япония, Сингапур, Австралия, Италия¹.

При этом во всех странах, представленных в табл. 1, ОПЖ у женщин находится на более высоком уровне, чем у мужчин.

Максимальное отклонение, равное 9,8 года, имеет место в России. По показателю ОПЖ как среди мужчин, так и среди женщин лидирует Япония. Отклонение России составляет соответственно 13,3 и 8,9 года. Аналогичная ситуация характерна для лиц, достигших 60 лет: в России ОПЖ у женщин на 5,5 года больше, чем у мужчин. Близкое к данному значению получено отклонение в Германии.

Самый низкий уровень ОПЖ как при рождении, так и в возрасте 60 лет и старше наблюдается в Нигере и Сенегале. При этом по сравнению с другими странами, представленными в табл. 1, в этих странах разность между ОПЖ у мужчин и женщин также является минимальной. В отличие от ОПЖ ожидаемая продолжительность *здоровой* жизни относится ко времени, которое индивид находился в хорошем состоянии здоровья. В соответствии с методикой показатель ожидаемой продолжительности *здоровой* жизни (ОПЗЖ) рассчитывается на основе таблиц смертности, а также по результатам выборочного обследования, позволяющего определить долю граждан, оценивших свое здо-

¹ Список стран по ожидаемой продолжительности жизни (<https://wikipedia.org/wiki>; дата обращения 12.09.2022).

Таблица 1
Table 1

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин при рождении и для достигших 60 лет по странам мира в 2020 г., лет
Life expectancy of men and women at birth and for those who have reached 60 years by country in 2020, years

Страна	ОПЖ при рождении				ОПЖ для достигших 60 лет		
	общая	мужчины	женщины	отклонение, +/- (гр. 4 – гр. 3)	мужчины	женщины	отклонение, +/- (гр. 7 – гр. 6)
1	2	3	4	5	6	7	8
Австралия	83,0	81,3	84,8	3,5	24,4	26,8	2,4
Япония	84,3	81,5	86,9	5,4	23,9	28,6	4,7
Сингапур	83,2	81,0	85,5	4,5	23,8	27,2	3,4
Франция	82,5	79,8	85,1	5,3	23,3	27,2	3,9
США	78,5	76,3	80,7	4,4	21,8	24,4	2,6
Канада	82,2	80,4	84,1	3,7	23,8	26,4	2,6
Китай	77,4	74,7	80,5	5,8	19,2	23,1	3,9
Германия	81,7	78,7	84,8	6,1	21,9	26,9	5,0
Италия	83,0	80,9	84,9	4,0	23,4	26,5	3,1
Нигер	63,3	62,1	64,6	2,5	16,6	17,8	1,2
Сенегал	68,5	66,8	70,1	3,3	17,2	18,9	1,7
Россия	73,2	68,2	78,0	9,8	16,8	22,2	5,5

ровые по пятибалльной шкале. Недостатком показателя является именно то, что его расчет в целом основан на субъективных оценках состояния здоровья населением. Кроме того, измерение ОПЗЖ в ряде стран, включая Россию, регулярно не проводилось, что, по нашему мнению, затрудняет использования данного показателя при выявлении тенденции его изменения во времени. Для анализа динамики ОПЗЖ нами были использованы данные ВОЗ, которая рассчитывает этот показатель с 2000 г. (табл. 2).

Анализ ОПЗЖ по отдельным странам мира показывает, что уровня 67 лет (целевого показателя для России в 2024 г.) все развитые страны достигли еще в 2000 г. По данным ВОЗ, в 2020 г. по показателю ОПЗЖ лидируют Япония (продолжительность здоровой жизни составила 74,1 года) и Сингапур (73,6). В России данный показатель ниже уровня этих стран соответственно на 9,9 и 9,4 года. Отставание России по уровню ОПЗЖ от США и Китая менее значительное и составляет соответственно 1,9 и 4,3 года. При сложившемся в России темпе роста продолжительность здоровой жизни, на наш взгляд, в 2030 г. может составить 67,5 года, то есть отставание от развитых стран сократится.

Для анализа глубины старения используются специальные возрастные шкалы, учитывающие возрастную структуру населения. В качестве критерия в шкале демографического старения Ж. Боже-Гарнье — Э. Россета возрастной границей является возраст 60 лет. Согласно этой шкале, население страны будет считаться старым при доле в возрастной группе 60 и более лет не менее 12%, а в возрасте 65 лет и старше — более 7% населения страны.

В рейтинге демографического старения лидирует Япония. В 2020 г. в этой стране на долю населения в возрасте 60+ приходилось 34%, а в возрасте 65+ — 28,4%. По прогнозным оценкам, в 2030 г. возрастной рубеж 65 лет перешагнет каждый шестой, а в 2050 г. — каждый пятый житель планеты¹. В России доля лиц возрастной группы 60 и более лет возросла с 17,4% в 2005 г. до 22,9% в 2021 г. (табл. 3), а в группе 65 и более лет она возросла соответственно с 13,8 до 15,8%. Таким образом, наблюдается тенденция углубления процесса старения населения страны.

Численность мужчин в данных возрастных группах стабильно превышает численность женщин. За период с 2010 по 2021 г. соотношение между ними по стране в целом изменилось несущественно (табл. 4).

Более значительным является изменение показателя в возрастной группе 70 и более лет, в которой численность женщин в расчете на 1000 мужчин сократилось в 2021 г. по сравнению с 2005 г. на 217 чел.

Рост средней продолжительности жизни в значительной степени зависит от состояния здоровья старшего поколения.

В табл. 5 представлены результаты выборочного наблюдения Росстата, в ходе которого гражданам РФ было необходимо дать оценку состоянию своего здоровья по пятибалльной шкале.

Как уже было отмечено, данные такой оценки необходимы при определении показателя ОПЗЖ.

Распределение опрошенных по вариантам оценок в различных возрастных группах существенно

¹ Рейтинг стран мира по Индексу качества жизни пожилых людей...

Таблица 2
Table 2

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни по странам мира, лет
Healthy life expectancy by country, years

Страна	2000	2005	2010	2015	2020	Среднегодовой темп прироста 2020 г. к 2000 г.,%
Австралия	70,3	71,4	72,2	72,7	70,9	+0,04
Япония	72,5	73,2	73,8	74,7	74,1	+0,11
Сингапур	71,3	73,3	74,8	75,9	73,6	+0,16
Франция	70,3	71,3	72,2	73,2	72,1	+0,13
США	67,4	67,9	68,7	68,6	66,1	-0,10
Канада	70,4	71,3	72,2	73,0	71,3	+0,06
Китай	64,8	66,7	67,6	68,4	68,5	+0,28
Германия	69,2	70,2	70,9	71,3	70,9	+0,12
Италия	70,6	71,9	72,8	73,0	71,9	+0,09
Нигер	42,1	45,6	49,4	52,0	55,5	+1,39
Сенегал	49,9	52,7	56,1	58,4	59,4	+0,88
Россия	58,0	58,1	61,0	63,1	64,2	+0,51

различается. Так, оценивают свое здоровье как «хорошее» и «очень хорошее» 88,2% общего числа опрошенных граждан в возрасте 15—19 лет, 86,6% — в возрасте 20—24 года, 82,4% — в возрасте 25—29 лет.

В то же время в возрасте 60—69 лет такая оценка была получена лишь от 11,0%, а в группе старше 70 лет — от 3,8% респондентов данной группы. При этом 39,4% граждан, находящихся в возрасте 70 лет и более, оценивают состо-

яние своего здоровья как «плохое» и «очень плохое».

Процесс демографического старения населения России подтверждают показатели, представленные в табл. 6.

Структурные изменения в составе населения характеризуются ростом доли населения в возрасте старше трудоспособного. Одним из факторов роста является положительная динамика ожидаемой продолжительности жизни населения страны.

Таблица 3
Table 3

Доля населения в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения РФ (на начало года), %
The share of the population aged 60 years and older in the total population of the Russian Federation (at the beginning of the year), %

Возраст, лет	2005	2010	2015	2020	2021
60—64	3,6	5,5	6,3	6,9	7,1
65—69	5,3	2,8	4,4	5,7	5,8
70 и более	8,5	9,9	9,1	9,8	10,0
Итого	17,4	18,2	19,8	22,4	22,9

Таблица 4
Table 4

Численность женщин в расчете на 1000 мужчин
Number of women per 1000 men

Возраст, лет	2005	2010	2015	2020	2021
Все население	1156	1189	1186	1185	1186
60—64	1475	1414	1428	1388	1370
65—69	1643	1683	1593	1597	1603
70 и более	2495	2370	2439	2302	2278

Таблица 5
Table 5

Оценка состояния своего здоровья лицами в возрасте 15 лет и старше по возрастным группам в 2020 г.
Assessment of the state of their health by persons aged 15 years and older by age groups in 2020

	Респонденты, %	В том числе в возрасте, лет								
		15—19	20—24	25—29	30—34	35—44	45—54	55—59	60—69	70 и более
Лица в возрасте 15 лет и более, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:	5,8	20,9	20,6	14,6	9,2	5,9	2,5	0,9	0,4	0,1
• очень хорошее	40,7	67,3	66,0	67,8	66,2	58,9	41,8	23,4	10,6	2,7
• удовлетворительное	44,8	11,2	12,6	16,9	23,5	33,5	51,9	69,1	75,1	57,7
• плохое	8,0	0,5	0,7	0,7	1,1	1,5	3,4	6,1	13,2	35,6
• очень плохое	0,7	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,3	0,5	0,6	3,8
• не определено	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики (<http://www.gks.ru/>).

Показатели демографической ситуации в РФ
Indicators of the demographic situation in the Russian Federation

Показатель	2005	2010	2015	2020	2021	Отклонение 2021 г. от 2005 г., +/-
Численность населения (на начало года), млн чел.	143,8	142,9	146,3	146,7	146,2	+2,4
В том числе доля населения в возрасте, %:						
• моложе трудоспособного	16,9	16,2	17,6	18,7	18,8	+1,9
• трудоспособном*	62,7	61,6	58,4	56,3	56,0	-6,7
• старше трудоспособного	20,4	22,2	24,0	25,0	25,2	+4,8
Число пенсионеров на 1000 чел. населения	267	274	304	315	312	+45
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	65,4	68,9	71,4	71,5	70,1	+4,7
На 1000 чел. населения:						
• родившихся	10,2	12,5	13,3	9,8	9,6	-0,4
• умерших	16,1	14,2	13,0	14,6	16,7	+0,6
Лиц старше трудоспособно- го возраста на 1000 чел. на- селения трудоспособного возраста	326	362	411	443	451	+125

* До 01.01.2019 включительно: мужчины — в возрасте 16—59 лет, женщины — 16—54 лет;
на 01.01.2020, 01.01.2021: мужчины — в возрасте 16—60 лет, женщины — 16—55 лет.

При этом за период с 2005 по 2021 г. доля лиц трудоспособного возраста сократилась на 6,7 процентного пункта (п. п.). Результатом такой динамики, а также низкого уровня рождаемости явился рост демографической нагрузки на население трудоспособного возраста. Естественная убыль населения России лишь частично компенсируется миграцией. Численность пенсионеров в расчете на 1000 чел. населения за исследуемый период возросла на 45 чел. и составила 312 чел.

По данным Росстата, в течение исследуемого периода 2015—2021 гг. наиболее значительное увеличение числа пенсионеров наблюдается по состоянию на начало 2019 г., прирост составил 2683 тыс. чел., или 6,1 % к уровню 2015 г. (табл. 7). Но при этом число работающих пенсионеров, входящих в состав рабочей силы, сократилось за этот же период на 5250 тыс. чел., или на 35,2 %. Их доля в общей численности лиц, занятых в экономике, сократилась с 2015 по 2021 г. на 8,7 п. п.

Пенсионные выплаты и оплата труда работающих являются основными источниками денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров. По данным выборочного наблюдения, из общей величины денежных доходов домашних хозяйств

пенсионеров на долю пенсионных выплат в 2015 г. приходилось 51,5 %, в 2020 г. — 53,3 %; на долю оплаты труда — 37,1 % в 2015 г. и 36,0 % в 2020 г.

Динамика среднегодового размера начисленных пенсий является положительной, но нестабильной. При этом наблюдается более равномерный рост реального, скорректированного на инфляцию размера пенсий. Следует особо отметить негативную тенденцию снижения величины соотношения между средним размером начисленных пенсий и средним размером начисленной заработной платы.

Таким образом, несмотря на рост уровня ожидаемой продолжительности жизни населения, в России углубляется процесс его старения, ухудшается состояние здоровья лиц пожилого и старческого возраста, снижаются численность работающих пенсионеров и их доля в составе рабочей силы. В результате в недостаточной степени используется ресурсный потенциал старшего поколения, качество жизни и благополучие которого является важнейшим фактором стабильности в стране и регионах.

Реализацию Федерального проекта «Старшее поколение» необходимо осуществлять с учетом социально-экономических особенностей развития

отдельных регионов Российской Федерации. Ключевым показателем в этом случае является ожидаемая продолжительность жизни населения. С использованием инструментов программного пакета Excel был проанализирован ряд распределения 87 субъектов по данному показателю в 2021 г. Интервальный ряд распределения регионов России представлен в табл. 8.

Ожидаемая продолжительность жизни населения в 2021 г. в среднем составила 70,1 года при среднем отклонении от данного уровня 3,3 года, или 4,8%. Большая часть регионов (51,7%) находятся в груп-

пе, ОПЖ в которой составляет от 67,3 до 69,5 года. Максимальный уровень показателя зафиксирован в Республике Ингушетия (80,5 года), минимальный — в Чукотском автономном округе (64,9 года).

Различие между отдельными регионами страны подтверждают показатели, представленные в табл. 9. Максимальный уровень ОПЖ и рождаемости наблюдается в Северо-Кавказском округе, в котором имеет место минимальный уровень демографической нагрузки и смертности населения в возрасте старше трудоспособного.

Таблица 7

Table 7

Численность пенсионеров и показатели пенсионного обеспечения в РФ
The number of pensioners and pension provision indicators in the Russian Federation

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Общая численность пенсионеров (на начало года), тыс. чел.	43 797	45 182	45 709	46 070	46 480	45 637	44 682
Число работающих пенсионеров (на начало года), тыс. чел.	14 917	15 259	9883	9 669	9 667	9 315	8 891
• в том числе в % к общей численности пенсионеров	34,1	33,8	21,6	21,0	20,8	20,4	19,9
Численность работающих пенсионеров, % к численности лиц, занятых в экономике	20,9	17,4	13,6	13,4	13,2	12,9	12,2
Размер назначенных пенсий в среднем за год, руб.	11 986,0	12 391,1	12 887,0	13 360,2	14 163,4	14 985,5	16 641,5
• в том числе в % к предыдущему году	111,1	103,4	104,0	103,7	106,0	105,8	111,1
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, %:							
• с величиной прожиточного минимума пенсионера	150,5	153,3	155,0	157,5	157,3	161,0	166,0
• со средним размером начисленной заработной платы	35,2	33,8	32,9	30,6	29,6	29,2	29,4
Реальный размер назначенных пенсий, % к предыдущему году	96,2	96,6	100,3	100,8	101,5	102,3	104,1

Источник: данные Росстата (<http://www.gks.ru/>).

Таблица 8

Table 8

Интервальный ряд распределения регионов России по уровню ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении
Interval series of the distribution of Russian regions by the level of life expectancy at birth

Группы регионов по ожидаемой продолжительности жизни населения, лет	Число регионов	Доля группы, %
До 67,2	6	6,9
67,3—69,5	45	51,7
69,6—71,8	26	29,9
71,9—74,1	7	8,0
Свыше 74,1	3	3,5
Итого	87	100

Примечание: составлено авторами.

Основные показатели демографической ситуации в федеральных округах РФ в 2020 г.
The main indicators of the demographic situation in the Federal Districts
of the Russian Federation in 2020

Федеральный округ	Число регионов	ОПЖ при рождении, лет	Лиц старше трудоспособного возраста на 1000 чел. населения трудоспособного возраста	Суммарный коэффициент рождаемости	Смертность населения старше трудоспособного возраста на 1000 чел. соответствующего возраста
Центральный	18	70,8	489	1,407	44,4
Северо-Западный	12	70,4	467	1,364	43,4
Южный	8	70,2	473	1,480	46,0
Северо-Кавказский	7	73,8	341	1,824	40,0
Приволжский	14	69,5	476	1,437	48,0
Уральский	7	69,6	417	1,626	45,6
Сибирский	10	68,3	431	1,522	47,8
Дальневосточный	11	68,1	375	1,696	46,6
Российская Федерация	87	70,1	451	1,505	45,6

Примечание: составлено авторами по данным Росстата.

Противоположная ситуация наблюдается в Приволжском федеральном округе (ПФО), в котором при максимально высоком уровне смертности наблюдается более высокий по сравнению со средним по стране уровень демографической нагрузки населения трудоспособного возраста.

Для проведения сравнительного анализа субъектов РФ по комплексу показателей может быть использована методика, в основе которой находится расчет индекса благополучия старшего поколения (ИБСП). Индекс является обобщающим (интегральным) показателем, дающим комплексную оценку уровня благополучного проживания населения в том или ином регионе [6; 8; 15].

Для определения ИБСП в регионах Приволжского федерального округа нами были использованы три группы показателей, характеризующих демографию, пенсионное обеспечение и уровень жизни населения:

1. Показатели, характеризующие демографическую ситуацию в регионе: доля населения старше трудоспособного возраста; ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении; коэффициент общего естественного прироста (убыли) населения.
2. Показатели пенсионного обеспечения: удельный вес пенсионеров в общей численности населения; средний размер назначенных пенсий; соотношение среднего размера назначенных пенсий и величины прожиточного минимума.
3. Показатели уровня жизни населения, проживающего в регионе: валовой региональ-

ный продукт (ВРП) на душу населения; доля безработных в рабочей силе; уровень бедности; число врачей на 10 000 чел. населения. Каждый из трех блоков может быть дополнен другими показателями.

Для каждого показателя были определены частные индексы по формуле

$$I = \frac{X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}}{X_{\text{max}} - X_{\text{min}}},$$

где $X_{\text{факт}}$ — фактическое, X_{min} — минимальное значения, X_{max} — максимальное значение соответствующего показателя.

Для показателей, оказывающих обратное влияние на уровень благополучия населения (уровень смертности, уровень безработицы, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума), была использована формула индекса

$$I = \frac{X_{\text{факт}} - X_{\text{max}}}{X_{\text{min}} - X_{\text{max}}}.$$

По каждому показателю для всех регионов ПФО были определены частные индексы, из которых затем были рассчитаны средние арифметические значения трех субиндексов, а из них — определены средние значения обобщающего индекса благополучия (ИБСП). Для удобства последующего анализа индексы предлагаем выразить в процентах. Чем ближе значение индекса к 100 %, тем выше оценивается регион по достигнутому уровню как отдельных показателей, так и по их группам в целом.

Максимально высокий уровень благополучия (ИБСП), равный 80,3 %, наблюдается в Республике Татарстан (табл. 10). Данный регион лидирует по шести показателям, значения частных индек-

сов по которым составили 100 %. В то же время Татарстан уступает свои позиции другим регионам ПФО по доле пенсионеров в общей численности населения и уровню обеспеченности врачами.

Таблица 10
Table 10

Оценка благополучия условий проживания старшего поколения в ПФО, %
Assessment of the well-being of the living conditions of the older generation
in the Volga Federal District, %

Регион ПФО	Средние субиндексы по группам показателей			ИБСП
	Демографическая ситуация	Пенсионное обеспечение	Уровень жизни населения	
Республика Башкортостан	36,1	37,4	43,4	39,0
Республика Марий Эл	56,5	9,6	1,3	22,5
Республика Мордовия	43,4	11,4	43,5	32,8
Республика Татарстан	66,7	88,3	85,9	80,3
Удмуртская Республика	51,8	75,1	50,4	59,1
Чувашская Республика	42,4	45,9	30,2	39,5
Пермский край	29,9	63,5	48,1	47,2
Кировская область	61,7	62,2	40,5	54,8
Нижегородская область	35,6	20,4	66,0	40,7
Оренбургская область	17,7	24,4	47,9	30,0
Пензенская область	47,1	19,2	42,1	36,1
Самарская область	30,4	61,7	64,9	52,3
Саратовская область	30,5	32,2	42,3	35,0
Ульяновская область	46,2	12,0	36,2	31,5

Примечание: составлено авторами.

В остальных регионах ИБСП не превышает 60 %. На уровне от 50 до 60 % было получено значение индекса в Удмуртской Республике, в Кировской и Самарской областях. При этом группы показателей, характеризующих пенсионное обеспечение и уровень жизни населения в Самарской области, находятся на уровне, при котором значения соответствующих субиндексов превышают 60 %. В то же время значение субиндекса, характеризующего демографическую ситуацию в Самарской области, составило лишь 30,4 %, что прежде всего связано с самым низким уровнем ОПЖ в округе.

Аутсайдером по уровню благополучия старшего поколения является Республика Марий Эл. Величина ИБСП в регионе составила 22,5 % при среднем уровне показателей демографической ситуации и низком уровне показателей как пенсионного обеспечения, так и уровня жизни населения.

Заключение

Таким образом, в настоящее время ресурсный потенциал населения старших возрастов становится важнейшим источником устойчивого социально-экономического развития территорий. Рассмотренные методики исследования позволяют выявить существующие демографические проблемы, связанные с качеством жизни и благополучием граждан старшего поколения.

Предложенный индекс благополучия старшего поколения является одним из инструментов комплексной оценки качества и условий жизни пожилых людей в современных условиях. Для более глубокого и всестороннего обследования данной социально-демографической группы населения Росстату необходимо расширить возможность использования информационно-статистических ресурсов, выработать единую методику расчета показателей. Так как на региональном уровне недостаточно информации,

необходимо расширить перечень показателей поколения, состояние его здоровья и занятости и частоту обследований уровня жизни старшего в экономике.

Список литературы

1. Аникеева О. А. Старость и активное долголетие в современной России: реальности и тренды перемен // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 4 (75). С. 60—73.
2. Барсуков В. Н. Исследование качества жизни старшего поколения: региональный опыт // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4. С. 88—107.
3. Буланова М. А. Федеральный проект «Старшее поколение»: проблемы измерения и перспективы реализации // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 101—115.
4. Власова И. А., Губин Г. И., Молоков Д. Д. Физическое здоровье в пожилом возрасте // Сибирский медицинский журнал. 2009. № 7. С. 154—157.
5. Григорьева И. А., Богданова Е. А. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2020. № 2. С. 187—211.
6. Гришина Е. Н., Трусова Л. Н. Развитие системы здравоохранения и ожидаемая продолжительность жизни // Символ науки. 2017. № 1. С. 43—45.
7. Зеликова Ю. А. Субъективное благополучие пожилых людей (кросс-национальный анализ) // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 60—69.
8. Кислицина О. А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М.: Ин-т экономики РАН, 2016. 62 с.
9. Потехина И. П., Чижов Д. В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3—23.
10. Россет Э. Процесс старения населения. М.: Статистика, 1968. 508 с.
11. Российский индекс благополучия старшего поколения: методология, методика, апробация / И. П. Павлова, Е. А. Монастырский, И. В. Гуменников, Г. А. Барышева // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16, № 1. С. 23—36. URL: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-1-23-36> (дата обращения 17.10.2022).
12. Синельников А. Б. Социально-демографические факторы и возможные последствия повышения возраста выхода на пенсию в России // Социология. 2020. № 5. С. 177—194. URL: <http://soziologi.ru/archive/> (дата обращения 15.09.2022).
13. Сови А. Общая теория населения. Т. 2: Жизнь населения / пер. с фр. Ф. Р. Окуновой. М.: Прогресс, 1977. 520 с.
14. Социально-экономическая статистика благополучия старшего поколения / Ф. Касати, Г. А. Барышева, Е. А. Монастырский, Л. И. Иванкина, И. А. Павлова, М. Л. Шинкеев, В. В. Спицын, Н. М. Панькова, И. В. Гуменникова. Томск: Интегральный переплет, 2016. 264 с.
15. Тикунов В. С. Индекс социального развития регионов Российской Федерации // Известия РАН. Сер.: Географическая. 2016. № 1. С. 19—24.
16. Thurow L. The Future of Capitalism: How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. New York: William Morrow, 1996. 385 p.

References

1. Anikeeva OA. Old age and active longevity in modern Russia: realities and trends of change. *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty = Domestic Journal of Social Work*. 2018;(4(75)):60-73. (In Russ.).
2. Barsukov VN. The study of the quality of life of the older generation: regional experience. *Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny v regione: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes in the region: facts, trends, forecast*. 2016;(4):88-107. (In Russ.).
3. Bulanova MA. Federal project "The older generation": problems of measurement and prospects of implementation. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii = Power and management in the East of Russia*. 2019;(4(89)):101-115. (In Russ.).
4. Vlasova IA, Gubin GI, Molokov DD. Physical health in old age. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal = Siberian Medical Journal*. 2009;(7):154-157. (In Russ.).

5. Grigorieva IA, Bogdanova EA. The concept of active aging in Europe and Russia in the face of the COVID-19 pandemic. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy = Laboratory: Journal of Social Research*. 2020;(2):187-211. (In Russ.).
6. Grishina EN, Trusova LN. Development of the healthcare system and life expectancy. *Simvol nauki = A symbol of science*. 2017;(1):43-45. (In Russ.).
7. Zelikova YuA. Subjective well-being of elderly people (cross-national analysis). *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2014;(11):60-69. (In Russ.).
8. Kislitsyna OA. Measuring the quality of life / wellbeing: international experience. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2016. 62 p. (In Russ.).
9. Potekhina IP, Chizhov DV. The potential of the older generation as a component of national human capital (based on research in the regions of the Central Federal District). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2016;(2):3-23. (In Russ.).
10. Rosset E. The process of population aging. Moscow: Statistics; 1968. 508 p. (In Russ.).
11. Pavlova IP, Monastyrny EA, Gumennikov IV, Barysheva GA (eds.). The Russian index of well-being of the older generation: methodology, methodology, approbation. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki = Journal of Social Policy Research*. 2018;(16-1):23-36. URL: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-1-23-36>. (In Russ.).
12. Sinelnikov AB. Socio-demographic factors and possible consequences of raising the retirement age in Russia. *Sotsiologiya = Sociology*. 2020;(5):177-194. URL: <http://soziologi.ru/archive> (In Russ.).
13. Sovi A. General theory of the population. Vol. 2: The life of the population. Moscow: Progress; 1977. 520 p. (In Russ.).
14. Kasati F, Barysheva GA, Monastyrny EA, Ivankina LI, Pavlova IA, Shinkeev VL, Spitsyn VV, Pankova NM, Gumennikova IV. Socio-economic statistics of the well-being of the older generation. Tomsk: Integral binding; 2016. 264 p. (In Russ.).
15. Tikunov VS. Index of social development of the regions of the Russian Federation. *Izvestia RAN. Ser. Geogr = RAS News. Ser. Geogr*. 2016;(1):19-24. (In Russ.).
16. Thurow L. The Future of Capitalism: How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. New York: William Morrow; 1996. 385 p.

Информация об авторах

И. П. Лаптева — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики.

Е. Н. Гришина — кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и статистики.

Information about the authors

Irina P. Lapteva — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics.

Elena N. Grishina — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technologies and Statistics.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 25.11.2022; approved after reviewing 01.12.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.